

Глава 1

Раннее утро только вступало в свои права. На горизонте едва забрезжил рассвет, окрашивая небо в туманно-фиолетовые тона. Воздух ещё был пропитан ночной сыростью и тяжёлым холодом. Линь Цинхэнь, по привычке поднявшийся с первыми лучами солнца, распахнул дверь и невольно поёжился от ворвавшегося в комнату морозного дыхания.

— Холодает, — негромко пробормотал он под нос.

Немного поразмыслив, юноша со всей серьёзностью подошёл к вопросу завтрака.

— Пожалуй, сварю сегодня кашу.

Разговаривая сам с собой, он сладко потянулся. Разминая затекшие за ночь мышцы, он почувствовал, что сегодняшний день начался как-то иначе: после глубокого вдоха во всём теле ощущалась необычайная лёгкость и свежесть.

Выходя из дома, он привычным движением надел кожаную маску, полностью скрывшую его лицо. Неспешным шагом Линь Цинхэнь направился по тропинке, вьющейся вдоль маленького дворика. Вскоре сквозь слои молочно-белого тумана проступили очертания знакомых ворот.

Впереди раскинулась плантация семьи Линь.

Массивные, иссиня-зелёные лианы сплетались в причудливую живую арку. Издалека казалось, будто стебли источают мягкое сияние, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно: в лозы были вкраплены многочисленные духовные камни.

В утренней тишине вокруг камней кружили пчелиные кристальные бабочки, жадно впитывая энергию. Пролетая над землёй, они распыляли в воздухе мельчайшие частицы переваренной духовной силы, которые медленно оседали вниз, напоминая россыпь падающих звёзд. Даже синие каменные плитки под ногами были сделаны из смеси раскрошенных духовных камней. С каждым вдохом Линь Цинхэнь ощущал разлившуюся вокруг густую энергию, от которой всё это место, казалось, сияло ярче обычного.

Семья Линь не зря считалась одним из самых именитых и процветающих кланов Царства Духов. Даже самый отдалённый участок их плантации поражал своим величием и роскошью.

Несмотря на то что с момента его перемещения в этот мир прошло уже одиннадцать лет, Линь Цинхэнь всё ещё порой испытывал странное чувство нереальности происходящего. Увиденное слишком сильно разнилось с теми полями, что остались в его памяти.

В прошлой жизни его вправду звали Линь Цинхэн. Он был исследователем, живущим в

двадцать первом веке. Юноша хорошо помнил, как однажды в перерыве между работой наткнулся в сети на вопрос.

«Если бы вы попали в прошлое, как бы пригодилась ваша профессия?»

Тогда Линь Цинхэн, едва покинувший стены университета и устроившийся в НИИ Академии сельскохозяйственных наук, с полной уверенностью ответил:

«Как представитель аграрной науки, я одержим земледелием и владею ключевыми технологиями. Оказавшись в другом мире, я бы занялся улучшением жизни народа. Думаю, сам император стал бы почитать меня как святого»

Конечно, это была шутка, но он не бросал слов на ветер.

В той жизни Линь Цинхэн происходил из семьи потомственных учёных, его родители были широко известны в своей области. Сам он всегда был отличником, а придя в институт, добровольно вызвался руководить проектом по борьбе с бедностью. В течение десяти лет он работал на передовой, занимаясь селекцией и масштабным выращиванием местных сельскохозяйственных культур. Его успехи были значительны, опыт — колоссален, а будущее казалось блестящим.

Он только что получил почетную грамоту как передовой работник провинции и успел съесть лишь кусочек на праздничном банкете, когда раздался звонок. В одной из деревень сообщили о проблемах на полях. Переживая за свой урожай, Линь Цинхэн бросился обратно. Дорога была плохой, трёхколёсный мотоцикл перевернулся... и вот, открыв глаза, он обнаружил себя в теле маленького ребёнка, глядя на свои непривычно худые и короткие руки и ноги.

Прежнему владельцу этого тела было всего шесть лет. Он был настолько истощён и слаб, а его тело покрыто таким количеством ран, что мальчик, видимо, просто не выдержал страданий. В этот момент его место и занял Линь Цинхэн, погибший в результате несчастного случая.

Их имена были созвучны: того ребёнка звали Линь Цинхэн. Имя звучало странно и даже зловеще, но, взглянув в зеркало, попаданец сразу понял, в чём причина.

На лице мальчика красовалось огромное родимое пятно.

Оно занимало почти добрую половину лица: глубокая тёмно-синяя отметина начиналась от середины лба и спускалась к самому подбородку. Лишь небольшой участок кожи вокруг левого глаза оставался чистым. Под этим пятном было крайне трудно разобрать черты лица.

Увидев себя впервые, Линь Цинхэн сам не на шутку испугался, что уж говорить об окружающих.

Впрочем, для современного человека идея переселения душ была не такой уж невообразимой. Выжить после смерти — уже великая удача, а внешность — дело второстепенное. В юности он читал романы о попаданцах. Обычно такой герой, обладающий уникальными знаниями, становится избранником небес.

«Быть может, это тот самый случай, когда за внешней уродливостью скрывается благословение?»

Однако реальность быстро развеяла его иллюзии.

Маленький дворик, в котором он жил, выглядел заброшенным и тесным. Но стоило выйти наружу, как странности множились. Одних только трёх «солнц» разного размера и яркости, висящих в небе, хватило, чтобы Линь Цинхэнь испытал глубокое потрясение.

Это был фантастический мир, превосходящий любое воображение, а вовсе не обычное средневековье. Место это звалось Царством Духов. Оно было невероятно огромным — судя по карте, континент превосходил просторы Евразии более чем в десять раз. Земли делились на пять континентов: Восточный, Западный, Южный, Северный и Центральный.

Но главным отличием были люди.

Каждый здесь рождался с зачатками духовной энергии. Те, кто развивал её, становились могущественными духовными мастерами. Их сила чётко делилась на ранги и уровни. Всего существовало четыре ступени: Небесная, Земная, Тайная и Жёлтая. Каждая ступень подразделялась на девять звёзд. Великие мастера обладали пугающим могуществом и занимали высочайшее положение в обществе.

Семья Линь, в которой он оказался, была знаменитым и влиятельным кланом таких мастеров. И, несмотря на жалкий вид двора и крайнюю истощённость, юноша не был случайным человеком — он оказался родным сыном нынешнего главы семьи, Линь Чжунтяня.

Со временем память прежнего владельца тела прояснилась. Мать Цинхэня когда-то была любимой наложницей, её влияние было настолько велико, что она почти сравнялась в правах с официальной супругой. Но она умерла, когда он был совсем мал. Её смерть сопровождалась позором: вскрылись некие неблагоприятные поступки, совершённые ею в прошлом, что привело Линь Чжунтяня в неописуемую ярость.

Но если бы дело было только в матери и родимом пятне, Линь Цинхэнь не дошёл бы до такого состояния. Клан Линь был богат и велик, и, судя по воспоминаниям, до трёх лет мальчик жил вполне сносно, пусть отец его и недолюбливал.

Переломный момент наступил в три года — время, когда у детей проверяют врождённый талант. Стоило Линь Цинхэню сойти с испытательного помоста, как его жизнь превратилась в кошмар.

Для проверки способностей использовался особый артефакт — Камень измерения души. Размером с кулак, он состоял из десяти слоёв. Если ребёнок сжимал его в ладони, камень начинал светиться. Чем больше слоёв загоралось и чем ярче был свет, тем выше считался потенциал.

Если вспыхивали все десять уровней, это означало исключительный дар, встречающийся один на десять тысяч. Такому ребёнку требовалось лишь немного наставлений, чтобы научиться управлять энергией, и он мог стать духовным мастером первой звезды Жёлтого уровня всего за один день. Этот процесс называли «Зажиганием духа». Такие дети развивались в разы быстрее сверстников.

Тем же, чей талант был скромнее, приходилось тратить месяцы на укрепление основ. Они проигрывали в этой гонке с самого старта.

Клан Линь владел префектурой Тунтянь — одним из самых процветающих городов Центрального континента. Помимо прямой ветви, семья насчитывала сотни тысяч последователей и учеников. Ежегодная проверка всегда привлекала всеобщее внимание.

Обычно клан стабильно являл миру одного-двух гениев с десятислойным талантом. Но в год, когда испытывали Цинхэня, случились два события, заставившие город гудеть от изумления.

Его законная старшая сестра, Линь Циншуан, была старше него всего на несколько часов, и они проходили испытание в один день. Стоило её пальцам коснуться артефакта, как все десять слоёв один за другим вспыхнули ослепительным серебристым светом.

Более того, сразу после «Зажигания духа» Линь Циншуан достигла второй звезды Жёлтого уровня. Спустя десять дней она прорвалась к третьей звезде, лишь на шаг отставая от несравненного гения из семьи Инь — Инь Цзюсяо.

Линь Цинхэнь стал другой крайностью.

Едва он поднялся на помост, как до его ушей донеслись издевательские смешки и перешёпоты: люди обсуждали его уродливое пятно. Но самое худшее случилось потом. Он долго сжимал Камень измерения души, но тот словно испортился — его свечение было настолько слабым, что если не присматриваться, его было невозможно заметить. В конце концов артефакт с трудом высветил лишь половину первого уровня.

Толпа буквально ахнула.

Это был ребёнок самого Линь Чжунтяня, а его талант оказался ниже, чем у детей из самых низов! Гении с десятью уровнями были редки, но те, кто не мог зажечь даже один, встречались ещё реже.

Но самым страшным было то, что проекция камня на земле осталась пустой. Это означало, что у мальчика не было «Сути».

Каждый человек в этом мире обладал духовной энергией и мог тренироваться, но лишь тридцать процентов избранных владели бесценной «Сутью». Если говорить просто, «Суть» — это сила, придающая энергии свойства, её «скелет». Она делилась на типы: боевая, алхимическая, лечебная, укротительская и многие другие. «Суть» имела внешнюю форму: например, меча или кинжала. Только обладатели «Сути» считались настоящими духовными мастерами.

Их сила позволяла совершать невероятное: двигать горы, создавать артефакты или возвращать к жизни умирающих. Люди без «Сути» тоже могли тренироваться, укрепляя тело и становясь сильными бойцами, но пропасть между обычным воином и духовным мастером одного уровня была практически непреодолима.

Талант в большинстве случаев предопределялся рождением. Могущественные виды «Сути» передавались в великих семьях из поколения в поколение. Символом клана Линь была боевая «Суть» в форме Парных клинков из ляпис-лазури. Энергия в руках мастера превращалась в ледяные лезвия, способные даже на низком уровне Жёлтого ранга разрубать сталь как бумагу.

Именно благодаря этому оружию клан Линь веками удерживал господство в своём регионе. Когда проверяли Линь Циншуан, Камень измерения души спроецировал именно такие клинки, прозрачные, словно чистейшее стекло. А у Линь Цинхэня не появилось ничего.

Если бы не было абсолютной уверенности в его происхождении, все бы усомнились в том, что он действительно сын главы семьи.

Как такое могло произойти?

Сам попаданец не проживал этот момент, но в памяти, оставшейся от прежнего хозяина тела, эта сцена была самой болезненной. Закон Царства Духов — превосходство силы — был выжжен в умах людей. Слухи о ничтожном таланте мальчика разлетелись мгновенно. Смерть матери, неприязнь отца, презрение сородичей, насмешки извне и отсутствие какой-либо опоры — все эти факторы обрушились на него разом.

Слуги один за другим покидали его. Вскоре его переселили в дальний, запущенный двор. К нему относились как к пустому месту, а другие дети семьи не упустили случая поиздеваться или ударить его.

Даже его имя, изначально бывшее Линь Цинхэн, созвучное имени сестры, было намеренно изменено одним из старейшин. Тот человек враждовал с его матерью и, воспользовавшись случаем, сменил иероглиф в имени на «Цинхэнь», что означало «синюшная отметина». Это был прямой и злой намёк на его уродство.

Его отец, Линь Чжунтянь, никогда не проявлял интереса к сыну, а теперь и вовсе вычеркнул его из жизни, сделав вид, что того не существует. Период с трёх до шести лет стал для мальчика настоящим адом. Ребёнок отчаянно пытался тренироваться, забывая о еде и сне, но Камень измерения души не лгал: прогресса не было. Слабое здоровье и постоянное перенапряжение в итоге и привели его к безвременной кончине.

Появление Линь Цинхэня в этом теле ничего не изменило в плане способностей. Талант не вспыхнул магическим образом, всё осталось по-прежнему. Единственное, что изменилось — это отношение к жизни. Обладая опытом взрослого человека, юноша смирился со своим уродством. Чтобы не привлекать лишних взглядов, он сам изготовил кожаную маску и стал носить её постоянно. Он не тратил время на жалость к себе, а просто старался выжить.

Если судьба дала ему второй шанс, нужно прожить эту жизнь достойно, хотя бы ради памяти того мальчика. Он не стал «избранником небес», как ни пытался.

С точки зрения культивации это тело было настоящей катастрофой: меридианы закупорены, поглощение и циркуляция энергии шли с огромным трудом. Час тренировок в день — предел, дальше заниматься было бесполезно и даже опасно: всё тело начинало гореть, а лицо — пылать огнём. К тому же поначалу он был настолько слаб, что едва держался на ногах.

Спустя несколько дней безуспешных попыток Линь Цинхэнь оставил мечты о величии. Лучше твердо стоять на земле. Героем этой истории была его сестра Линь Циншуан, а он — лишь безликая тень на её фоне.

За прошедшие годы он убедился в правильности своего решения. Пока другие гнались за силой, Линь Цинхэнь к десяти годам с огромным трудом достиг уровня, соответствующего десяти слоям проверки. На «Зажигание духа», которое у других занимало лишь день, он потратил три или четыре. И лишь в семнадцать с лишним лет — а точнее, вчера вечером — он наконец достиг второй звезды Жёлтого уровня. Проснувшись сегодня, юноша действительно почувствовал небывалую лёгкость и прилив сил.

Но семнадцатилетний Линь Цинхэнь всё ещё не мог сравниться с трёхлетней Линь Циншуан. Пропать в таланте была непреодолима.

Впрочем, он научился с этим жить. Оставив амбиции, он несколько дней размышлял и в итоге решил вернуться к тому, что знал лучше всего — к земледелию. Путь великого мастера мог быть закрыт, но зов крови и истинно китайская душа требовали одного: возделывать землю. В конце концов, это тоже отличная тренировка для тела!

Постепенно он понял, что в этом мире сельское хозяйство тоже тесно связано с магией. Духовная энергия здесь была главным ресурсом. Именно поэтому он продолжал тратить тот самый час в день на тренировки — даже крохи силы делали работу на полях и повседневную жизнь намного проще. Второй звезды Жёлтого уровня было мало, но для его скромных нужд вполне хватало.

Вспоминая всё это по дороге к плантации, юноша испытывал смешанные чувства. Однако, добравшись до места, он отбросил лишние мысли и принялся за дело. Надев соломенную шляпу и простую рабочую одежду, ничем не отличающуюся от нарядов обычных батраков, он повесил на пояс корзины и вошёл в сад. Здесь на него никто не обращал внимания.

Угодья имели круглую форму: чем ближе к центру, тем ценнее и благороднее были растения. Флора и фауна здесь делились на ранги точно так же, как и люди. Внешнее кольцо было самым обширным и занимало тысячи му земли, отведённых под растения и зверей Жёлтого уровня.

В таком огромном клане растения и животные ниже третьей звезды Жёлтого ранга использовались просто для повседневного пропитания. По сути, эта огромная территория была обычными полями семьи Линь.

Духовные мастера тоже нуждались в пище. Бойцы боевой направленности не только испытывали голод, но и обладали отменным аппетитом. Даже великие мастера Небесного ранга, способные подолгу обходиться без еды, предпочитали принимать пищу, чтобы восстановить силы и получить немного чистой энергии. К тому же радости вкуса были одной из главных человеческих страстей, и в этом мире никто не стремился к аскетизму.

Линь Цинхэнь не был исключением. Пища была для него дополнительным источником энергии. В клане Линь к нему относились плохо, но преимуществом было то, что за припасами никто особо не следил. С самого детства он привык тайком срывать плоды и ловить рыбу. Никому не было дела до того, что ест никчёмный отпрыск, и так он умудрялся выживать.

Сегодня у него было отличное настроение. Он спустился к ручью, установил вершу для рыбы, а затем направился к полю, где росла круглая пшеница, и сорвал охапку колосьев.

Эта культура была очень распространена. Она напоминала обычную пшеницу, но была гораздо крупнее — стебли достигали плеча взрослого человека, а зёрна были круглыми, мягкими и слегка клейкими на вкус.

В его сумке лежал инструмент для обмолота — лёгкое и удобное устройство. Стоило направить в него немного духовной энергии, как зёрна мгновенно отделялись от шелухи. Вскоре в его руках оказалась горсть полупрозрачных, жемчужных зёрен.

Прожив здесь столько времени, он осознал, насколько этот мир был одарён по сравнению с Землёй. Использование духовной силы в качестве топлива позволило создать множество инструментов: от его маленькой молотилки до огромных летающих кораблей, способных перевозить тысячи людей. По уровню технического развития этот мир в чём-то даже превосходил его прошлое место обитания.

Благодаря энергии всё росло невероятно быстро. В обычных условиях путь от посева до сбора урожая той же круглой пшеницы занимал всего два месяца, при этом она была крайне неприхотлива. На плантации Линь, где действовали специальные формации, концентрация духовной силы была ещё выше, и урожай созревал за немыслимые двадцать дней. То же

касалось и других растений.

Для агронома Линь Цинхэня такие условия были пределом мечтаний. Переродившись здесь, он следовал простым правилам: не высовываться, не искать неприятностей, а если запахнет жареным — бежать. Он прикидывался обычным работником и с головой ушёл в любимое дело. За эти годы многие в семье окончательно забыли о существовании «неудачника», что его вполне устраивало.

Но, как оказалось, забыли не все.

Подготовив пшеницу, он вернулся к ручью. Рыба не попалась, зато в верше копошилось около десятка крупных, бодрых креветок — как раз на порцию свежей каши. Довольный добычей, он уже собирался уйти, когда столкнулся с человеком.

Юноша по имени Шици был одет так же, как и он. Линь Цинхэнь часто встречал его на плантации и успел к нему привыкнуть. Увидев Цинхэня, Шици просиял и, не успев произнести ни слова, схватил его за руку и потащил за собой.

— Молодой господин Цинхэнь, скорее! Молодой господин Линь Фэй снова в ярости и громит всё в саду!

<http://bllate.org/book/15326/1356108>